

БЫЛОЕ

////////

Личный День Победы

Три истории, которыми хочу поделиться, - из жизни близких мне людей: мамы, которая работала в годы Великой Отечественной войны на оборонном предприятии, свекрови и семьи наших друзей.

Они не воевали, но тяготы военного времени испытали сполна. И у каждого из них был личный День Победы.

9 мая 1945 года

Второй год войны, Шуре 16 лет, она только окончила школу и с родителями живет в деревне Тамбовской области. В семье семь сестер, четыре старшие уже замужем, и у всех мужья на фронте. Забегая вперед, скажу, только один зять вернулся домой, трое молодых мужчин погибли, и шестеро детей росли без отцов.

Наступил тот день, когда в деревню принесли повестки Шуре и еще трем девушкам. Мать в отчаянье давай плакать, ведь девчонка еще совсем. Но выяснилось, что в военкомате ошиблись с возрастом. «Детей будем отправлять уже, что ли?!» - возмутился военком. Девушек постарше призывали в зенитные войска, а Шуру мобилизовали на Аржанскую суконную фабрику в город Рассказово - одно из крупнейших предприятий, обеспечивавших армию шинельным сукном во время Великой Отечественной войны. В ноябре 1942 года девушка покинула родительский дом и поступила на фабрику.

Законы в военное время были суровыми: пять минут опоздания на работу могли закончиться судом. Производство не останавливалось круглые сутки, трудились в две смены. Рабочие получали карточки на питание, на них покупали хлеб и крупу. Из своего скудного пайка Шура умудрялась экономить продукты, чтобы отнести своим, и раз в месяц ходила в деревню к родителям с этими гостинцами. 40 километров пешком. В деревне родным еще тяжелее. Там полуголодные малые дети. Зимой сестра Шуры разобрала в своей избе сени, чтобы топить печь, дров взяты было негде, так спасала детей от холода. Одна за другой сестрам пришли похоронки. Казалось, беспрсветная тьма...

Шура - моя мама, Александр Григорьевна. Мне нравилось слушать ее воспоминания о прошлой жизни, о семье. Ведь она помнила образование колхозов, жестокий голод, все тяготы войны и послевоенного времени. Мамин рассказ о том, первом дне после Победы, почему-то сильнее других врезался в мою память: «Наши войска уже в Берлине, там идут бои. Мы живем ожиданием - со дня на день войне конец. 8 мая у меня на фабрике ночная смена. Пришли, как обычно приступили к работе. После полуночи заходит в цех бригадир и просит остановить станки. По выражению его лица мы догадывались, какую он принес нам весть. Так и случилось. Не было сказано лишних слов. Только то, что днем в Берлине подписана безоговорочная капитуляция. Сказал: «Идите по домам, зав-

тра митинг и выходной». Боже, какое это было счастье! Мы не могли себя сдерживать, вышли ночью с проходной фабрики и бегом бежали по городу, стукали в окна домов. Мы шумели, кричали, нас переполняли эмоции. Хотелось, чтобы весь мир слышал: «Победа! Вставайте, просыпайтесь! Победа!» Прибежали в общежитие, там всех подняли, кружились, прыгали и кричали только одно: «Победа! Победа! Победа!». Утром, казалось, весь город вышел на улицу. Толпы людей, гармошки, песни. Кто смеялся - выжили, дождались, а кто плакал - его солдат уже не вернется домой никогда. После митинга мы с фабричными подружками купили сто граммов спирта, развели его водой и выпили по глоточку. Мне было 19 лет, и поводом был день, когда закончилась война».

Сладкий День Победы

Семья Зины жила в деревне Новороссийке Родинского района: папа, мама и три маленькие дочери. Зина - младшая, ей только исполнилось три года, когда в 1942 году отца призвали на фронт. Этот момент она не помнила совсем. Мама все время была на работе, девочки оставались дома, присматривали друг за другом как могли, играли, ведь дети всегда найдут, чем себя занять, поладили огород. Чулунок вареной картошки, иногда кусок хлеба - все-таки не голод. Мать слушались безоговорочно. Дети толком не понимали, что происходит, но то, что беда, чувствовали. Так и росли.

Вот и война уже закончилась, а отца все нет, поэтому для них ничего не поменялось. Только через два года после Победы, в 1947 году, отца демобилизовали, и он вернулся домой. Этот день Зина запомнила хорошо: как счастлива мама, радуются сестры, соседи пришли посмотреть на солдата. Отец пришел с почетной солдатской медалью «За отвагу», а еще привез невиданное лакомство - сахар-рафинад. Зина понимает, что это ее папа, но она его совсем не знает, стесняется. Он усадил дочку на колени, любит, удивляется, как она выросла. Еще бы, уходил на войну, ей было три года, совсем малышка, а теперь уже восемь, ноги до пола достают. В кулачке у Зины зажат кусок белой сладости - сахар, и она думает только о нем. Ей хочется, чтобы солдат-папа скорее ее отпустил, ведь у нее в руке такое богатство.

Зинаида Ивановна - моя свекровь. Казалось бы, крошечный эпизод из детства, но он очень крепко осел в ее памяти: «Для меня Победа наступила

в тот день, когда папа пришел с войны. Стала налаживаться жизнь: отец сразу начал работать, вскоре у нас родился брат Иван. Еще через время построили новый небольшой дом вместо старой избы. Это мы потом осознали, что на самом деле нам, детям войны, пришлось пережить. Ведь у некоторых и чулунок с картошкой порой не было. Тот день возвращения отца и белый сладкий кусок сахара помню всю жизнь».

Из Сибири до Сиявинских высот

Эта история не моей семьи, но близких мне людей. Путь к их личной Победе длился долгие годы. Они прошли его несколькими поколениями.

В 1942 году Петру Кузьменко из Новороссийки было всего 26 лет, сын, две дочки и под сердцем у любимой жены Фросы еще один малыш. Война, многие мужчины из деревни уже там. В июле Петру приходит повестка, он уходит на фронт. Как Фросе было тяжело прощаться: одна с тремя малыми детьми и четвертый на подходе... Военный путь Петра оказался коротким - через два месяца семье пришла похоронка.

У Фросы уже четверо детей, и надо как-то жить. Так тяжело было, что порой охватывало отчаяние. Работая на току, специально заходила в сапогах в кучу зерна, чтобы в голенищах принести домой на похлебку. Утром сварит - и на работу, в обед прибежит детей покормить, а чулунок пустой, сын Вася все съел. Мальчишка рос, ему все время хотелось есть. Девчонку покормить нечем, не говоря о себе. Ох, и доставляло же Васе за это! Он ревет, а мать - еще пуще: и сына жалко, и девочкам нечего дать. Что делать?! Бывало, зимой, чтобы согреть детей, протапивала русскую печь соломой, все залазили прямо в горнило, спасаясь от холода.

Однажды Фросе предложили отдать детей в детский дом, чтобы просто выжить. Но она даже слышать об этом не захотела: «Нет, не отдам. Если пропадем, так вместе». Так и жили. И справились.

От Петра не осталось даже фотографии. Выросли дети, потом родились и выросли внуки, правнуки. Бабушка Проса, так звали ее в семье, прожила долгую жизнь, замуж больше не вышла. Парней девушкам не хватало, война столько мужчин унесла, а здесь - четверо детей. Любила внуков и правнуков, ее тоже все обожали. В ней было столько тепла, доброты, какой-то радости от наступившего счастья мирной, благополучной жизни. И Петр незримо присутствовал в жизни семьи.

Где был похоронен Петр Кузьменко, долго оставалось неизвестно. За дело взялась внучка Валентина, дочь Василия. Начала с Родинского архива, затем написала письмо в администрацию поселка, где, судя по полученной информации, погиб дедушка. Правнучка Светлана изучала в интер-

Среди тысяч имен на мемориале Сиявинских высот Дарья нашла своего прадеда гвардии красноармейца Петра Савельевича Кузьменко

нете специальные сайты. И по крупицам сложилась картина. В 1942 году Петр Кузьменко оказался под Ленинградом, в районе Сиявинских высот, где шли жесточайшие бои. Там и был убит 29 августа того же года. Валентина написала обычное письмо в администрацию поселка, о котором говорилось в архиве, и получила ответ:

«Здравствуйте, Валентина! КУЗЬМЕНКО Петр Савельевич, 1916 года рождения, призван в июле 1942 г. Родинским РВК Родинского района Алтайского края. Жена - Кузьменко Ефросинья Ивановна, Алтайский край, Родинский район, Новороссийский с/с.

Гвардии красноармеец Кузьменко П.С. служил в 13-м гвардейском стрелковом полку 3-й гвардейской стрелковой дивизии, беспартийный. Согласно Донесению о безвозвратных потерях от 18 сентября 1942 г. по 3-й гвардейской стрелковой дивизии, в период с 27 по 31 августа 1942 г. гвардии красноармеец, стрелок Кузьменко П.С. убит 29.08.1942 г. в районе рабочего поселка № 7 Мгинского района Ленинградской области (Донесение подписано зам. начальника штаба 3-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковником Фатеевым, военкомом штаба гвардии старшим политруком С. Башуком и начальником 4-го отделения гвардии интендантом 3 ранга Ребенковым).

В списке Донесения значится под № 476. Перезахоронен из Круглая роща в Братскую могилу: Ленинградская область, Кировский район, пос. Сиявино-1, ул. Песочная (Сиявинские высоты). В Братской

могиле захоронено 26696 человек: известных - 25615 человек, неизвестных - 1081 человек. Над могилой шефствует администрация пос. Сиявино-1. Дед Ваш записан под № 7624. Братская могила размером 18 x 30 метров, ограждение металлическое, состояние могилы хорошее. Памятник из железобетона: ширина - 1 м, длина - 1 м, высота - 3,5 м.

Ехать нужно из Санкт-Петербурга по Мурманской трассе до пгт Сиявино. В центре посёлка у часовни Братская могила. На мемориальных досках увековечено 5572 человека плюс 232 мемориальные таблички с фамилиями захороненных».

На этом история не закончилась. В ней надо было поставить точку. В 2020 году Даша, правнучка Петра, с мужем поехали в Санкт-Петербург, чтобы найти место захоронения деда.

- Мы очень волновались. В автобусе, который ехал в Сиявино, спросили у людей, где нам лучше выйти, почти все пассажиры отозвались, тоже разволновались, стали нам советовать короткий путь. Мы, следуя их советам, вышли в поселке Молодцово, зашли в ближайший магазин спросить путь к мемориалу. Узнав, что мы из Сибири приехали на могилу прадедушки, все, кто там был, вышли с нами на улицу и рассказали про каждый поворот и каждую тропинку к мемориалу. Можно было поехать на такси, но нам хотелось идти к прадедушке пешком. Обошли там все и среди почти 27000 нашли нашего Петра Савельевича. Вот это и был наш с ним День Победы, - рассказала Дарья.

Елена МОЛОДИКОВА.

Фото из семейного архива Дарьи КУЗЬМЕНКО.